

Российский историк медицины и психиатр Михаил Лахтин (1869–1930)

М.А. Мороховец ✉ morokhovets@yandex.ru

Представлены материалы о жизни и деятельности доктора медицины профессора М.Ю. Лахтина. Выпускник медицинского факультета Московского университета 1897 г., он внес существенный вклад в развитие отечественной науки. Одним из основных направлений его научной деятельности была история медицины. С 1901 г. М.Ю. Лахтин преподавал в Московском университете в качестве приват-доцента кафедры истории медицины. По его инициативе на этой кафедре было впервые начато чтение курса истории русской медицины. В трудах по истории хирургии М.Ю. Лахтин основное внимание уделял не методологии операций, а эволюции медицинских воззрений и их влиянию на хирургию. Являясь автором ряда работ, посвященных русской медицине XVII–XVIII вв., он опубликовал и ввел в научный оборот много архивных документов, относящихся к медицине допетровской и послепетровской России. М.Ю. Лахтин активно переводил на русский язык иностранные научные публикации по разным отраслям знания. Он собрал и опубликовал обширный материал по истории военно-медицинской организации помощи раненым, развитию госпитального ухода и хирургической помощи роженицам. Особое внимание он уделял истории суеверий, предрассудков, заблуждений, связанных с заболеваниями, и анализу их с точки зрения психологии и научного мировоззрения. М.Ю. Лахтин изучал представления об одержимости у разных народов и в разные эпохи. Его исследования остатков первобытного мировоззрения в обществе XX века находятся в русле современных ему научных изысканий западных ученых (трудов Ф. Боаса, Л. Леви-Брюля и других о первобытном мышлении, работ З. Фрейда и К.-Г. Юнга по психоанализу и психопатологии). Значительный интерес представляет его анализ симптомов патологического альтруизма как психического расстройства, проведенный на многочисленных примерах из жизни и литературы. В качестве издателя и редактора ряда периодических изданий М.Ю. Лахтин способствовал популяризации знаний по медицинской психологии и психиатрии. Он был талантливым организатором психиатрической помощи душевнобольным, в частности солдатам и офицерам, участвовавшим в Русско-японской и Первой мировой войнах, участвовал в создании санаториев для душевнобольных и страховой медицины в советской России.

Ключевые слова: М.Ю. Лахтин, история медицины, психиатрия, медицинская психология

Russian medical historian and psychiatrist Mikhail Lakhtin (1869–1930)

Mikhail A. Morokhovets ✉ morokhovets@yandex.ru

This article presents material on the life and work of medical doctor Professor M.Yu. Lakhtin. Having graduated from Moscow University's Medical Department in 1897, he made substantial contributions to the development of Russian science. One of the main fields of his scientific activity was the history of medicine. In 1901 Lakhtin began teaching as privatdozent at Moscow University's Department of the History of Medicine. On his initiative the department introduced a course on the history of Russian medicine. In his works on the history of surgery Lakhtin devoted special attention not to the operation methods but to the evolution of medical opinions and their influence on surgery. Being the author of a series of works on Russian medicine in the 17th–18th centuries, he published and introduced to the scientific community many archival documents related to medicine in pre-Petrine and post-Petrine Russia. Lakhtin actively translated into Russian foreign scientific publications in various fields. He collected and published extensive material on the history of the military-medical organization for assisting the wounded, on the development of hospital care and on surgical assistance to women in childbirth. He devoted special attention to the history of superstitions, prejudices and misconceptions related to diseases and to their analysis from the viewpoint of psychology and scientific outlooks. Lakhtin studied how various peoples in various eras interpreted obsession. He based his studies of the remnants of primitive outlooks in 20th-century society on scientific research conducted by his Western contemporaries. Of particular interest is his analysis of the symptoms of pathological altruism as a psychological disorder, which he observed in many cases both in life and in literature. As publisher and editor of a series of periodicals Lakhtin helped popularize the knowledge of medical psychology and psychiatry. He was a talented organizer of psychiatric aid to the mentally ill, in particular, to the soldiers and officers who had fought in the Russian-Japanese War and World War I. He also participated in the establishment of sanatoriums for the mentally ill and health insurance in Soviet Russia.

Keywords: Mikhail Lakhtin, history of medicine, psychiatry, medical psychology

О докторе медицины профессоре М.Ю. Лахтине (рис. 1) современному читателю почти ничего не известно. Неполный перечень его трудов можно встретить в библиографическом указателе [1], составленном Д.М. Российским в 1928 г. В 1931 г. о нем появилась большая статья Х. Цайса на немецком языке [2], в которой есть ряд неточностей, а деятельность М.Ю. Лахтина отражена фрагментарно. В статье М.К. Кузьмина, посвященной кафедре истории медицины 1-го МОЛМИ¹ [3], есть небольшой раздел о М.Ю. Лахтине, которому, по мнению автора, принадлежит «инициатива преподавания истории русской медицины в Московском университете» [3, с. 729].

Цель данной работы – на основе архивных документов и трудов М.Ю. Лахтина представить основные этапы его научной биографии, рассказать о его вкладе в науку и общественную жизнь России начала XX в.

Михаил Юрьевич (Георгиевич, Егорович) Лахтин родился 6 ноября 1869 г. (по старому стилю) в Москве, в семье «подольского почетного гражданина Георгия Тихоновича Лахтина и жены его Ольги Алексеевны»². Род Лахтиных происходит из купеческого сословия [4, с. 81, 83, 94], а фамилия имеет финское происхождение. В деле студента Михаила Лахтина есть копия свидетельства, выданного 30 декабря 1867 г. Подольской уездной думой его отцу, 48-летнему Егору Тихоновичу Лахтину, в том, что он действительно «состоит в звании Потомственного почетного гражданина и имеет трех сыновей и двух дочерей».

¹ Полное название института – 1-й Московский орден Ленина медицинский институт им. И.М. Сеченова.

² Центральный государственный архив Москвы (ЦГА Москвы) до 1917 г. Ф. 418. Оп. 308. Д. 567. Дело канцелярии инспектора студентов Императорского Московского Университета о принятии в студенты Лахтина Михаила 1890 года. Л. 6, 7, 8.

По свидетельству Х. Цайса, который лично был знаком с М.Ю. Лахтиным, «в 7 лет он лучше говорил по-немецки, чем по-русски – чему он был обязан старой восточно-прусской воспитательнице», а «в 8 лет мальчик заболел опасным заболеванием глаз, которое почти стоило ему зрения» [2, с. 282].

М.Ю. Лахтин в 1890 г. окончил 4-ю Московскую гимназию и поступил на отделение естественных наук физико-математического факультета Императорского Московского университета (ИМУ), который окончил в мае 1894 г. с дипломом 1-й степени. В том же году по его просьбе М.Ю. Лахтин был зачислен на третий курс медицинского факультета ИМУ и 16 октября 1897 г. был удостоен звания лекаря с отличием. В его свидетельстве об окончании медицинского факультета есть приписка: «За сочинение на тему “Новейшие направления в терапии инфекционных болезней” удостоен Медицинским факультетом 11 декабря 1895 г. золотой медали»³. Сочинение, удостоенное золотой медали, было написано во время работы М.Ю. Лахтина в клинике профессора В.Д. Шервинского, а использованные в нем материалы стали основой его первой публикации – статьи «Новейшие направления в учении о невосприимчивости» [5], которая представляет собой критический анализ трудов об иммунитете. Вслед за этой статьей в журнале «Врачебные записки» появились два его реферата: «История проникновения сифилиса в Европу» [6] и «Токсины и антитоксины по учению Ру, Мечникова и др.» [7]. Первые публикации свидетельствуют о том, что со студенческих лет главным направлением научных интересов М. Лахтина была история медицины. В этих работах Лахтин именовался как Михаил

Рис. 1. Лахтин Михаил Юрьевич (1928 г.). Из личного архива автора.

Лахтин именовался как Михаил

³ ЦГА Москвы до 1917 г. Ф. 418. Оп. 308. Д. 567, Л. 22–24.

Георгиевич, а в работах, написанных после 1900 г., — как Михаил Юрьевич.

После окончания университета М.Ю. Лахтин около года служил врачом на строительстве Северной железной дороги, а с 26 июля 1898 г. по 12 декабря 1899 г. — по военно-медицинскому ведомству. В это же время он активно сотрудничал с московским издательством А.И. Мамонтова⁴ (занимался переводами иностранных научных публикаций). В 1900 г. в его переводе вышли «Общедоступная физика» Дж. Гопкинса, «Основы физиологии» М. Дюваля, «Основы зоологии» К. Клауса и «Орлеанская Дева с точки зрения современной психиатрии» В. Гирша.

Во время учебы на медицинском факультете ИМУ М.Ю. Лахтин посещал лекции профессора С.С. Корсакова и был увлечен его новыми идеями. В 1901–1903 гг. он работал в частной психиатрической клинике (позднее он сам организовал такое учреждение). В этот период М.Ю. Лахтин проявлял интерес к истории заблуждений и предрасположений о происхождении душевных болезней и опубликовал статью «Исторический очерк учения об одержимости» [8]. В основе учения об одержимости, по его мнению, лежит характерный для всех первобытных народов взгляд на больных как на вместилище духов злобы, управляющих людьми, в тела которых они вселились. Эти взгляды были распространены как во времена античности, так и христианства. М.Ю. Лахтин впервые обратился к вопросу об отношении к душевнобольным в средневековой Руси, теме, которая в дальнейшем получила развитие во многих его работах.

Одновременно М.Ю. Лахтин занимался исследованиями по истории хирургии. Он опубликовал на эту тему ряд статей в разных журналах [9–13]. Большинство этих работ составило основу его диссертации на соискание ученой степени доктора медицины «Большие операции в истории хирургии» [14]. Как в статьях, так и в диссертации, автора интересовали не столько «технические» вопросы

хирургических операций, сколько эволюция медицинских воззрений и их влияние на хирургию, потому что, по его мнению, «история оперативной техники проливает мало света на эволюцию общих идей». Во введении к диссертации он пишет: «Излагая историю больших операций, я сделал попытку в то же время проследить те великие усилия, какие были сделаны человечеством в поисках за кровеостанавливающими, болеутоляющими и противопаразитными средствами». Важнейшей вехой в истории хирургии М. Лахтин считает введение А. Паре⁵ лигатуры с целью остановки кровотечений при хирургических операциях. Еще в большей степени, по его мнению, содействовало уменьшению страданий хирургических больных открытие болеутоляющих и противопаразитных средств. М. Лахтин писал: «...Процесс исторической эволюции в области хирургии состоял в замене одних способов хирургического воздействия другими более гуманными, такими, при которых стремление продлить жизнь и излечить болезнь не являлось новым самостоятельным источником страданий» [14, с. III]. В конце предисловия автор выразил «глубокую благодарность профессору Льву Захаровичу Мороховцу за ценные советы и указания, которыми он «пользовался» при собирании и отработке исторического материала» [14, с. IV].

Часть материалов по истории хирургии, не вошедших в диссертацию, была опубликована М. Лахтиным в 1901 г. в «Этюдах по истории хирургии» [15]. В предисловии к этой работе автор пишет: «Настоящий труд имеет своею целью осветить главным образом те стороны врачебной деятельности в прошлом, где главным лицом был хирург. Он предназначен служить дополнением к “Большим операциям в истории хирургии”. История хирургии и история хирургов сплетены между собою такими тесными узлами, что совместное их рассмотрение является, безусловно, необходимым для правильного понимания как той, так и другой» [15, с. III].

⁴ Анатолий Иванович Мамонтов (1839–1905) — книгоиздатель, типограф, переводчик, владелец книжных магазинов в Москве. Старший брат Саввы Ивановича Мамонтова.

⁵ Амбруаз Паре (фр. Ambroise Paré; ок. 1510–1590) — знаменитый французский хирург, ввел захватывание кровоточащих сосудов инструментами и их лигатуру, создал учение об огнестрельных ранах.

В первой главе «Этюд» исследовано социальное положение врачей с древнейших времен до начала XIX века. Автор подчеркивает изначальную связь медицины с религией, которая сохранилась и на последующих ступенях культурного развития. Он отмечает, что в древности «травматические повреждения... стоят особняком, ничем не связаны с религиозными верованиями и лечатся особыми лекарями, стоящими далеко от жреческой касты». Это особое положение хирургов сохранялось до XVIII в.

Во второй главе рассматривается история развития госпитального ухода. Большое внимание автор уделяет историческому аспекту отношения общества к больным и раненым. М. Лахтин указывает, что «язычество думало избавить мир от страдания путем уничтожения самих страдающих», а сострадание к больным появилось только с наступлением христианской эры. В повествовании о развитии больничного дела в разных странах М. Лахтин останавливается на России: «Первые самостоятельные больницы в России появились только в конце XVII в., а именно в 1682 г... в Москве были построены “две шпитальни”: одна в Знаменском монастыре, другая на Гранатном дворе у Никитских ворот...» [15, с. 109]. Он приводит весьма интересные описания больниц XVII–XVIII вв.

В третьей главе речь идет об истории военной медицины. Автор пишет: «История постепенного развития гуманитарных стремлений облегчить участь жертв военного времени самым тесным образом связана с вопросами общей культуры человечества» [15, с. 125]. В древнейшие времена правильно организованная медицинская помощь была исключением, о ее становлении можно говорить только с появлением регулярных армий. Специальная глава посвящена военно-медицинскому устройству петровского и послепетровского времени [15, с. 161–191]. М.Ю. Лахтин впервые цитирует документы начала XVIII в. о врачебном освидетельствовании разных лиц, найденные им в Московском архиве Министерства юстиции, приводит «рописи лекарствам» из Разрядного приказа 1703 г. [15, с. 178–182] и т.д. В заключение М.Ю. Лахтин пишет, что процесс «создания военно-медицинской организации» в

России «завершился основанием в 1798 г. Военно-медицинской академии».

Своеобразным итогом изучения разнообразного фактического материала по истории медицины стал составленный М.Ю. Лахтиным «Краткий биографический словарь знаменитых врачей всех времен» [16]. В предисловии ученый отметил, что ранее в России был выпущен всего один медицинский биографический словарь, «составленный Змеевым около 15 лет тому назад и посвященный исключительно русским врачам», а в новом словаре «помещены биографии врачей всех стран и времен». В «словаре не вошли... биографии ныне живущих русских врачей вследствие крайней трудности собирания нужного для того материала». В словаре М.Ю. Лахтина содержатся 563 краткие биографии, в том числе 88 врачей, служивших в России со времен Киевской Руси и до XX в. К недостаткам словаря можно отнести то, что объем сведений, представленных о врачах, не всегда согласуется с их вкладом в медицину и отсутствует указание на источники.

15 марта 1901 г. М.Ю. Лахтин подал прошение декану медицинского факультета ИМУ допустить его к защите диссертации на степень доктора медицины. Декан И.Ф. Клейн вынес резолюцию: «Образовать комиссию из Л.З. Мороховца, П.И. Дьяконова, К.Ф. Клейна». В своем отзыве на диссертацию М.Ю. Лахтина профессор Л.З. Мороховец писал: «Рукопись..., представленная лекарем Михаилом Лахтиным, ...уже потому заслуживает внимания, что за многие годы — это единственный труд, написанный питомцем Московского Университета и специально посвященный исторической теме. <...> Переходя к оценке достоинств данной рукописи по существу, следует отметить, что автор, остановившись на чрезвычайно интересной теме, старательно изучил исторические данные не только по выдающимся и второстепенным общим сочинениям, но всегда, где только не встречал непреодолимых препятствий, прибегал к первоисточникам... В общем, труд автора представляет не лишнее значительного интереса научно-литературное произведение, написанное хорошим образным, литературным языком, и вполне

удовлетворяет той цели, с каковою представлен в факультет»⁶. В конце отзыва имеется приписка П.И. Дьяконова и К.Ф. Клейна об их согласии с мнением Л.З. Мороховца. Защита диссертации состоялась 8 мая 1901 г.

7 ноября 1901 г. профессор Л.З. Мороховец подал руководству медицинского факультета ИМУ прошение о зачислении М.Ю. Лахтина приват-доцентом по кафедре истории медицины⁷. 31 января 1902 г. управляющий Московским учебным округом сообщил, что разрешает принять в число приват-доцентов Московского университета доктора медицины Михаила Лахтина по кафедре истории медицины для чтения необязательного курса «Врачи и врачебная деятельность в прошлом».

М.Ю. Лахтин представил 25 апреля 1903 г. на рассмотрение медицинского факультета ИМУ программу получившего одобрение курса «Врачи и врачебная деятельность в прошлом». Третий раздел этой программы назывался «Развитие врачебного дела в России» и включал разделы: 1) Сведения о медицине в древний патриархально-языческий период; 2) Медицина в религиозно-общинный период; 3) Следы борьбы христианской и языческой медицины; 4) Эпоха татарщины; 5) Медицина при первых царях из дома Романовых; 6) Реформы Петра Великого; 7) Послепетровский период; 8) Русская медицина в XIX в.⁸ Таким образом, М.Ю. Лахтин впервые предложил читать студентам ИМУ полный курс истории русской медицины и осуществил это на практике.

Совместная деятельность Л.З. Мороховца и М.Ю. Лахтина на кафедре истории медицины была весьма плодотворной. М.Ю. Лахтин не только читал лекции, но и активно включился в пополнение коллекции музея истории медицины, созданного при кафедре в 1899 г., а также помогал Л.З. Мороховцу в издании журнала «Труды кафедры Истории и Энциклопедии медицины». Для того, чтобы

ознакомиться с методами преподавания истории медицины в европейских университетах и с медико-историческими коллекциями, М.Ю. Лахтин летом 1902 г. отправляется в поездку по Западной Европе. В записке декану медицинского факультета ИМУ от 28 февраля 1902 г. Л.З. Мороховец пишет: «Честь имею покорнейше просить Ваше Превосходительство ходатайствовать о командировании на летнее вакационное время сего года с научной целью приват-доцента по кафедре истории медицины Михаила Юрьевича Лахтина в Германию, Францию и Австрию»⁹.

В начале 1903 г. М.Ю. Лахтин представил отчет о своей заграничной командировке, который был опубликован под названием «Вспомогательные средства преподавания и изучения истории медицины в Западной Европе» [17]. В отдельной статье о медико-историческом отделении Нюрнбергского музея М.Ю. Лахтин пишет, что «интерес к истории медицины в западных культурных центрах в последнее время растет очень быстро. Он выражается в основании медико-исторических обществ, музеев, журналов, в устройстве съездов, выставок, etc.» [18]. Михаил Юрьевич дал подробное описание медико-исторического отдела в Нюрнбергском музее, отметил, что «медико-исторические коллекции в Нюрнберге составляют славу всего германского музея и пользуются заслуженной известностью во всем медицинском мире». Автор также описал коллекции медико-фармацевтического музея Ребера в Женеве, медико-историческую коллекцию Хамоника в Париже и медико-исторический музей в Лионе.

М.Ю. Лахтин упоминает и периодические издания по истории медицины, выходившие в то время в Европе, отмечает, что среди них наиболее старым являлся журнал «Янус», выходивший в Амстердаме.

М.Ю. Лахтин пишет, что весьма знаменательным для истории медицины стал Международный съезд врачей, состоявшийся в 1893 г. в Риме. Там Р. Вирхов произнес перед собравшимися речь, в которой указал на преемственность, существующую между

⁶ ЦГА Москвы до 1917 г. 418-408-79. Дело Медицинского факультета ИМУ. Лахтина Михаила диссертация на степень Доктора Медицины. 1901.

⁷ ЦГА Москвы до 1917 г. Ф. 418. Оп. 409. Д. 35. Медицинский факультет ИМУ. О принятии Михаила Лахтина в число Приват-доцентов. 1902 г. Л. 1, 3.

⁸ Там же, л. 2.

⁹ ЦГА Москвы до 1917 г. Ф. 418. Оп. 409. Д. 16. Медицинский факультет ИМУ. Командирование за границу. Л. 6.

современными воззрениями и учениями XVI в. М.Ю. Лахтин отметил, что на съездах немецких естествоиспытателей и врачей история медицины выделялась в особую секцию, и при них обычно устраивались исторические выставки, основная цель которых заключалась в том, чтобы «соединить вместе отдельные памятники медицинской старины». Особенно интересной была медико-историческая выставка, устроенная в 1898 г. в Дюссельдорфе во время съезда немецких естествоиспытателей и врачей. По мнению М.Ю. Лахтина, «большой интерес представлял также медико-исторический отдел на общей выставке в Турине, бывшей в 1897 г., и посвященный исключительно прошлому итальянской медицины» [17, с. 33].

В последнем разделе отчета говорилось о медико-исторических обществах в Европе. В 1899 г. на съезде врачей в Мюнхене было решено основать Общество любителей истории и географии медицины, а окончательное решение этот вопрос получил в 1901 г. на съезде немецких врачей и естествоиспытателей в Гамбурге. В начале 1903 г., по примеру немецких историков медицины, в Париже было основано Французское общество истории медицины. М.Ю. Лахтин приводит краткие выдержки из уставов немецкого и французского обществ истории медицины и сообщает, что «общее число членов французского общества достигает в настоящее время 141 человека, немецкого 150 человек» [17, с. 37]. Сам Михаил Юрьевич в 1903 г. был избран членом немецкого Общества любителей истории и географии медицины.

С 1902 г. М.Ю. Лахтин обратился практически исключительно к исследованию истории русской медицины. Опубликованный им в 1902 г. большой труд «Этюды по истории медицины» [19] в какой-то мере повторяет вышедшие в 1901 г. «Этюды по истории хирургии» [15], только первый раздел посвящен не хирургам, а врачам. Две его небольшие статьи 1902 г. посвящены русской медицине XVII–XVIII веков: в первой рассказывается о фармацевтической терапии в России XVII в. [20], а во второй – о патологической анатомии в России XVIII в. [21].

М.Ю. Лахтин отмечает, что в России XVII в. врачи обязаны были облекать в фор-

му протокола все свои назначения и прописываемые лекарства, который за подписью и печатью дьяка отсылался для контроля в Аптекарский приказ. Он пишет: «Работая продолжительное время в Московском архиве Оружейной палаты, я извлек из него целый ряд записей, содержащих в себе подробное перечисление прописанных в разное время лекарств, с указанием способа их употребления. Многие из этих лекарственных средств отличаются совершенно фантастическим характером; другие, напротив, удержались в медицине до настоящего времени» [20]. В этой статье автор привел образцы оригинальных рукописных текстов рецептов (4 образца), а также их расшифровку (10 рецептов).

Во второй статье М. Лахтин рассказывал об устройстве Анатомического музея в Петербурге, который «послужил началом, основным зародышем всей последующей постановки дела патолого-анатомического исследования и преподавания в России [21]. В основу его было положено единственное в своем роде собрание анатомических препаратов, приобретенных Петром I в Амстердаме у известного анатома Рюйша за 30 000 гульденов». Для того чтобы обеспечить дальнейшее развитие музея, Петр I издал указ, которым предписывал присылать в Петербург «монстров» со всей России. М.Ю. Лахтин привел тексты этого и последующего указов Петра I и рассказал о проблемах, возникших при их исполнении.

В 1903 г. М.Ю. Лахтин зарекомендовал себя как прекрасный оратор и публицист, выступив на ежегодном заседании Терапевтического общества при ИМУ с речью «Публика и медицина» [22, 23]. В докладе отмечалось, что в прессе «в последнее время медицинским вопросам уделяется много места», причем «доминирует обличительный тон», но «нападки на медицину не новы, они были во все времена и едва ли не у всех народов» [23, с. 927]. Одна из причин такого отношения к медицине, по мнению М. Лахтина, заключается в ее исторической связи с религией, а также в почти религиозной вере в возможности науки и врачебной помощи. Другой причиной нападок на медицину М. Лахтин назвал «небывалое развитие шарлатанства», к которому он причислял гомеопатию и знахарство,

«безнаказанно эксплуатирующее... доверие и невежество больных»: «Сколько больных туберкулезом, злокачественными опухолями и другими подобными болезнями гибнет только потому, что, переключившись от одного врача к другому, слишком поздно попадают в руки врачей». М.Ю. Лопатин считал, что «медицина в современном обществе является социальной наукой..., которой принадлежит преобладающая роль в регулировании общественных отношений». В конце речи он отметил, что современные ему врачи незаслуженно пренебрегают историей медицины.

Во время Русско-японской войны М.Ю. Лахтин на пожертвования организовал в Москве частную лечебницу для душевнобольных воинов. Она открылась 4 мая 1905 г. и находилась в ведении Особого комитета помощи воинам, организованного Великой княгиней Елизаветой Федоровной. В отчете о деятельности лечебницы М.Ю. Лахтин писал: «Необходимость что-либо сделать для несчастных жертв войны, доведенных ужасами ее до душевной болезни, сделалась очевидною, когда с театра военных действий стали приходить тревожные известия о все возрастающем числе заболеваний душевными болезнями. Ни в одну из предшествующих войн не было такого количества душевнобольных, как в последнюю русско-японскую войну, а потому и практика предшествующих войн не оставила никакого опыта в деле организации помощи душевнобольным в военное время» [24]. Он отметил, что психиатрические отделения военных госпиталей очень скоро оказались переполненными, и число больных в них в несколько раз превышало число мест. В связи с этим он принял на себя «инициативу устройства временной психиатрической больницы для душевнобольных солдат». Помещение лечебницы располагалось на территории бывшей частной психиатрической лечебницы профессора С.С. Корсакова. Научное руководство было поручено приват-доценту университетской психиатрической клиники С.А. Суханову, который организовал там вольные психиатрические курсы. Весь персонал, кроме постоянно проживающего в лечебнице врача, работал безвозмездно. Медицинский отчет М. Лахтина содержит данные о количестве больных и

койко-дней по разным формам психических заболеваний. Больные были классифицированы по ряду показателей (возрасту, семейному положению, национальности, сословию и др.).

В 1906 г. М.Ю. Лахтин опубликовал сочинение «Медицина и врачи в Московском государстве (в до-Петровской Руси)» [25]. В предисловии он отметил: «...Настоящий труд написан на основании актов и дел, разысканных мною в Московских Архивах Министерств: Юстиции, Иностранных дел и Императорского Двора. Некоторые из найденных мною документов представляют большой интерес, так как проливают свет на многие спорные в истории медицины вопросы». Книга состоит из восьми глав и приложения со списком дел, хранящихся в Московском отделении Архива Министерства Императорского Двора.

В первой главе «Русская медицина до воцарения дома Романовых» рассматриваются основные периоды развития русской медицины со времен язычества до XVII в. М.Ю. Лахтин пишет, что в дохристианский период все болезни приписывались сверхъестественным силам, тайна воздействия на которые была открыта знахарям, кудесникам, волхвам, чародеям, чернокнижникам и др. Христианство изменило лишь форму веры в сверхъестественное вмешательство при болезнях, не коснувшись ее сущности. Первый рукописный лечебник, первая аптека и первое судебно-медицинское освидетельствование появились только в XVI в.

Во второй главе говорится о деятельности иностранных врачей в России. М.Ю. Лахтин пишет, что XVII в. был подготовительным периодом перед включением нашей страны в семью европейских государств [25, с. 10]. Уже во время царствования Михаила Федоровича иностранных медиков было так много, что русское правительство могло выбирать, кого принимать на службу. Материальное положение иностранных врачей, живших в XVII в. в Москве, было очень хорошим.

В третьей главе речь идет о русских лекарях XVII в., их социальном и материальном положении, которое было намного ниже, чем у их иностранных коллег, системе обучения лекарскому ремеслу. Сообщается также

о существовании во второй половине XVII в. вольнопрактикующих врачей.

Четвертая глава посвящена помощи больным и раненым русским солдатам в XVII в. Автор пишет, что во второй четверти XVII в. врачи были во многих полках, особенно иноземных, но только в военное время [25, с. 54]. Он приводит многочисленные выдержки из архивных документов о врачах в русской армии, начиная с 1658 г. [25, с. 57].

В пятой главе описано, как распознавали и лечили болезни в России XVII в. Судить об этом можно благодаря тому, что в тот период все врачебные назначения и прописываемые лекарства заносились в протокол, который хранился в Аптекарском приказе.

В шестой главе речь идет о деятельности Аптекарского приказа и устройстве первых московских аптек, в седьмой — о заготовке лекарственных трав в Московском государстве. Описание лекарственных растений составляет главное содержание народных лечебников, так называемых травников, древников, цветников и т.п. «Травники» представляют собой один из наиболее интересных отделов рукописной народной литературы. На основе архивных документов М.Ю. Лахтин установил, что собирание лекарственных трав в XVII в. занимало важное место в сложной системе общественных повинностей. В последней, восьмой, главе содержится информация о положении душевнобольных в Московской Руси, которое, по мнению автора, является одной из «самых мрачных страниц истории русской медицины» [25, с. 102]. Считалось, что душевнобольные одержимы бесами и должны находиться под надзором Церкви. «Злые люди» могли, по существовавшим тогда понятиям, наводить «порчу», вследствие которой люди «умом рушились». М.Ю. Лахтин приводит отрывки из архивных документов об «отыскании и наказании» виновников «порчи». Эти фрагменты поражают жестокостью нравов.

М.Ю. Лахтин был не первым, кто обратился к архивным материалам при исследовании истории медицины в России. Ранее это сделал в своем сочинении «История медицины в России» В. Рихтер [26], а затем широко использовал их при собирании материалов для своего огромного труда Я.А. Чистович

[27]. Однако М.Ю. Лахтин существенно дополнил информацию (особенно относящуюся к XVII в.), представленную его предшественниками, а также исправил имевшиеся в их работах ошибки и неточности.

Одной из своих главных задач М.Ю. Лахтин считал издание архивных документов по истории медицины. В сборнике «Материалы к истории медицины в России» он собрал и опубликовал наиболее ценные источники по истории русской медицины, хранящиеся в Московском архиве Министерства иностранных дел [28]. М.Ю. Лахтин пишет: «Документы эти содержат, главным образом, сведения о приезжавших на русскую службу иностранных врачах...» В сборнике в хронологическом порядке перечислены документы о приехавших в Россию иностранных докторов, их рассказы о себе (автобиографии) и доклады чиновников начальству.

В 1912 г. вышли «Материалы к истории психиатрии в России» [29] — сборник архивных документов, в котором были «собраны документы, относящиеся к положению душевнобольных в до-Петровской Руси». М.Ю. Лахтин указывает, что материалы отражают «царившее в прошлом глубокое непонимание психического состояния «рушившихся в уме», которые «третировались то как прозорливцы и подвижники, то как преступники против Церкви и государства». В предисловии он пишет: «В XVII в. все жили под страхом обвинения их в оскорблении величества, и те лица, у которых подобный страх был особенно велик... при психическом заболевании начинали в зрительных и слуховых галлюцинациях видеть и слышать именно то, чего они больше всего боялись. <...> Я позволю высказать надежду, что печатаемые мною документы не лишены интереса и для врачей-психиатров, так как история русской психиатрии поныне остается областью еще совершенно не разработанной».

В марте 1907 г. в Москве начал выходить новый ежемесячный журнал «Современная психиатрия»¹⁰ под редакцией П.Б. Ганнушкина и М.Ю. Лахтина, при

¹⁰ Издание выходило в 1907–1917 гг. и было известно как «журнал Ганнушкина».

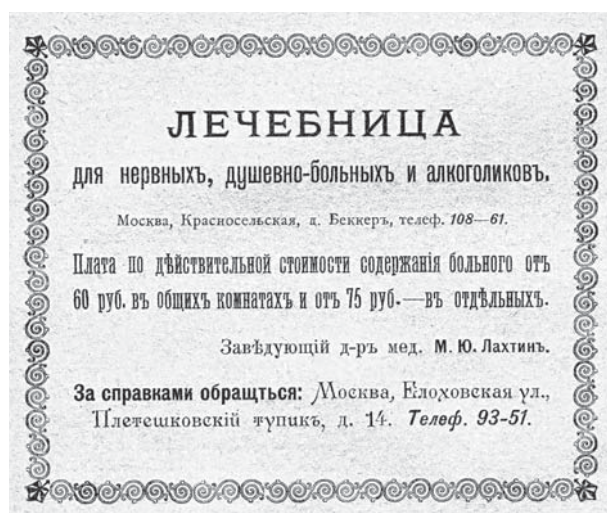

Рис. 2. Реклама лечебницы М.Ю. Лахтина для душевнобольных (из журнала «Современная психиатрия», 1907, № 6. Обратная сторона титульного листа).

участии А.Н. Бернштейна, В.А. Муратова и С.А. Суханова. Журнал охватывал вопросы теоретической, клинической и общественной психиатрии. В номерах за 1907 и 1908 г. публиковалась реклама частной лечебницы М.Ю. Лахтина для душевнобольных (рис. 2).

В 1907 г. в «Современной психиатрии» была опубликована статья М.Ю. Лахтина, в которой автор критиковал французский законопроект о душевнобольных [30]. В декларации, опубликованной в конце 1908 г., «редакционный кружок» журнала сообщает, что имел целью «поставить на место описательного изучения душевных болезней изучение исследующее, <...> внести в изучение объективный анализ и принципы экспериментальных методов, <...> возвратить учение о душевных болезнях из области философских и социологических блужданий на путь общепатологического и биологического изучения» [31]. Но именно эти «социологические блуждания» более всего интересовали М.Ю. Лахтина. Проработав два года, М.Ю. Лахтин ушел из редакционной коллегии журнала, по-видимому, из-за разногласий с П.Б. Ганнушкиным.

В 1908–1909 гг. по постановлению медицинского факультета М.Ю. Лахтин читал обязательный курс по истории и энциклопедии медицины вместо профессора Л.З. Мореховца, который в этот период много болел.

Особое внимание в своих исторических исследованиях М.Ю. Лахтин уделял теме «бесоодержимости». В 1910 г. он выступил с докладом на заседании Психологического общества [32], в котором развивал положения своей статьи 1901 г. об одержимости. Его главная мысль заключалась в том, что «характер веры в одержимость находится обыкновенно в самой тесной зависимости от религиозных верований народа, от существующей у него мифологии» [32, с. 3]. М.Ю. Лахтин отмечал: «Ко времени появления христианства вера в одержимость темными силами, злыми духами достигла небывалых размеров... в первые века христианства чрезвычайно усилилась бесноватость, т.е. заболевание той формой душевного расстройства, при которой больной полагал, что в него вселился один или даже несколько бесов. Широкое распространение получило также безоизгнание». Обратившись к истории России, М.Ю. Лахтин сделал вывод, что «в XVII веке кликушество приняло неслыханные размеры, и этот век имеет преимущественное право быть названным веком ведовских процессов» [32, с. 7].

В 1911 г. М.Ю. Лахтин был избран почетным членом Археологического института и получил от него премию за книгу «Старинные памятники медицинской письменности», в которой представлен текст лечебника, хранящегося в Московской патриаршей библиотеке. Это единственный труд Михаила Юрьевича, переизданный в наше время [33]. Для современного читателя следует пояснить, что работа над этим изданием потребовала от М.Ю. Лахтина огромного труда: необходимо было прочитать рукописные тексты XVII в. и перевести их на современный ему русский язык.

В сентябре 1911 г. М.Ю. Лахтин выступил на Первом съезде Русского союза психиатров и невропатологов, созданном в память С.С. Корсакова в Москве, с докладом «Из прошлого русской психиатрии». Он остановился на деятельности монастырей по приречию душевнобольных в XI–XVII вв. и сделал вывод, что положение душевнобольных в монастырях оставляло желать лучшего [34].

В 1912 г., согласно данным биографии, М.Ю. Лахтин был назначен совещательным членом Московского врачебного управления

по психиатрии¹¹. В апреле 1912 г. под редакцией М.Ю. Лахтина начал выходить журнал «Вопросы психиатрии и неврологии». В редакционный комитет были приглашены: В.И. Семидалов и С.А. Суханов (по психиатрии); А.М. Гринштейн, В.Э. Дзержинский и М.А. Захарченко (по неврологии). В 1912 г. в журнале появились две статьи самого М.Ю. Лахтина, в которых затрагивались правовые и философские аспекты душевных расстройств. В статье о вменяемости М.Ю. Лахтин касается ряда вопросов судебно-медицинской экспертизы: «С медицинской точки зрения существуют различные степени вменяемости... Как все человечество не может быть разделено на здоровых и больных, так не может быть оно разделено на ответственных и невменяемых, а существуют еще лица с уменьшенной вменяемостью, обусловленную большим или меньшим отклонением от нормы их нервно-психической организации» [35].

В статье о патологическом альтруизме М.Ю. Лахтин указывает, что «неустойчивость нервно-мозговой организации... нередко ведет к душевной болезни. Но эта же утонченность и неустойчивость составляет ту основу, на которой развивается выдающаяся одаренность, проявляющаяся не только в художественных откровениях и научном творчестве, но и в подвигах альтруизма» [36]. По его мнению, «гипертрофия альтруистического чувства никогда не бывает изолированным явлением — она всегда сопровождается расстройством и других сторон душевной жизни». Характерной особенностью является желание жертвовать собой, чтобы «осчастливить человечество», причем «альтруистический порыв душевнобольных иногда ведет к трагическим последствиям». Примеры он находит в произведениях Л.Н. Толстого, Г. Ибсена, Ф.М. Достоевского и периодике: «Большой интерес в рассматриваемом отношении представляет жизнь и деятельность многих анархистов, какими они вырисовываются из судебных процессов. Большинство их — оду-

хотворенные мечтатели, готовые жертвовать собой для других, и совершают они убийства с единственной целью ускорить наступление утопического социального строя» [36, с. 9]. Жанну д'Арк М.Ю. Лахтин относит к типу душевнобольных, считающих себя орудием в руках высшей силы.

В 1913 г. в «Вопросах психиатрии и неврологии» вышли две историко-культурологические работы М.Ю. Лахтина. В первой — «Суеверие в жизни и в клинике» — автор дает определение понятию «суеверие»: «К суеверию должно быть отнесено лишь то, что противоречит господствующим воззрениям на природу... С этой точки зрения вера в чудеса древних народов не дает нам права считать их суеверными» [37]. Он считает, что «по распространению демонологических верований особенно знаменательным является конец античного мира», а «другую не менее знаменательную эпоху являются средние века, отмеченные неистовым преследованием мнимых ведьм». М.Ю. Лахтин пишет: «Живучесть суеверия объясняется тем, что донныне многие мыслят так же, как мыслили их предки в XVI и XVII ст[олетиях]... Чем ниже духовный уровень человека... тем более склонен он к суеверию в религии, политике, частной жизни» [37, с. 295]. К особой категории он отнес суеверия патологического происхождения, которыми «нередко поражаются лица наивысшей духовной культуры» [37, с. 296].

В работе «Страдание как источник человеческих верований» М.Ю. Лахтин выступает как философ и историк религии [38]. Он полагал, что «наивысшее влияние на жизнь религия оказывает у первобытных племен... так как идея сверхъестественного вмешательства заполняет все их сознание». В древнейшие времена религиозные верования... могут быть рассматриваемы как первые гипотезы о человеке и Вселенной, и в этом отношении они предваряют собою научное знание» [38, с. 485]. М.Ю. Лахтин пишет: «Религии возникают, развиваются и падают в зависимости от того, насколько они нужны и полезны исповедующему их человеку. В этом их главная жизненная ценность. <...> Если... рассматривать лишь то, что является наиболее характерным для религиозных верований, то мы

¹¹ ЦГА Москвы после 1917 г. Ф. Р-726. Оп. 4. Д. 77. Московский медицинский институт. Научные работы профессора Лахтина М.Ю. Кафедра истории медицины, 1921 г. Л. 1.

должны будем признать, что они призваны примирить человека... как с теми страданиями, которые имеют своим источником общественные отношения, так и с теми, которые обуславливаются борьбой человека с природой, болезнями... Смягчить индивидуальный протест против необъяснимой человеческим умом мировой жестокости и призваны религиозные верования» [38, с. 488]. В большинстве религиозных систем, по мнению автора статьи, есть неясное ожидание лучшего будущего. Благодаря этому «обнаруживается та тесная связь, которая существует между настоящими и грядущими поколениями людей. Примиряясь с земными страданиями во имя потусторонних благ, человечество создает условия, необходимые для продления жизни и для подъема ее уровня здесь, на земле» [38, с. 491].

Журнал М.Ю. Лахтина «Вопросы психиатрии и неврологии» прекратил свое существование в 1914 г. в связи с началом Первой мировой войны. В последнем (июльском) номере в разделе «Хроника» было опубликовано сообщение об организации в Москве двух психиатрических лазаретов для душевнобольных солдат и офицеров: «26 августа Всероссийским союзом Земств был открыт Психиатрический лазарет на 120 человек в хорошо оборудованном помещении (Красносельская, дом князя Кантакузена графа Сперанского). Система павильонная, позволяющая отдельно устраивать офицеров и нижних чинов и вообще правильно группировать душевнобольных по роду их заболевания... В течение ближайших 15–20 дней предстоит открытие другого психиатрического лазарета на 100 человек, созданного Обществом Казанской дороги. Лазарет Казанской дороги удовлетворяет самым строгим требованиям психиатрической науки и практики... Организация обоих психиатрических лазаретов поручена д-ру медицины М.Ю. Лахтину, который состоит уполномоченным как Общеземской организации, так и Общества Казанской железной дороги... Непосредственный уход за душевнобольными лежит на сестрах милосердия психиатрической группы Николаевской Общины» [39, с. 334]. Далее говорилось о намерении открыть в ближайшем будущем в Москве и ее окрестностях еще два

психиатрических лазаретов для поступающих с фронта душевнобольных.

В 1914 г. М.Ю. Лахтин опубликовал в журнале «Le Physiologiste Russe»¹² большую статью на немецком языке «Изучение медицины в России до основания университетов» [40], в которой подробно описал историю медицинского образования в России с древнейших времен до создания в 1842 г. Московской медико-хирургической академии. В своем исследовании он использует не только данные, которые приводят другие авторы (Я.А. Чистович, А.Н. Алелеков), но и многочисленные архивные документы. Почти все свои труды по истории медицины, написанные в 1903–1914 гг., М.Ю. Лахтин опубликовал на немецком языке в разных зарубежных журналах¹³.

В годы Первой мировой войны М.Ю. Лахтин был занят организацией психиатрической помощи военным. Из его автобиографии мы узнаем, что в 1914 г. он был назначен главным врачом 81-го эвакуационного госпиталя для душевнобольных воинов, который находился в знаменитом доме купца Н.В. Игумнова (Большая Якиманка, 43).

М.Ю. Лахтин принял Октябрьскую революцию как историческую неизбежность [2, с. 290]. Сначала он работал в Московском отделе здравоохранения, где занимался организацией санаторного лечения больных нервными и психическими заболеваниями. Позднее он получил должность эксперта по неврологии и психиатрии врачебно-консультационной комиссии при Московском областном комитете социального страхования.

М.Ю. Лахтин возобновил преподавательскую деятельность во вновь созданной Государственной высшей медицинской школе¹⁴,

¹² Журнал «Le Physiologiste Russe» издавался под редакцией профессора Л.З. Мороховца с 1898 по 1914 г. на немецком и французском языках для популяризации русской медицинской науки за рубежом.

¹³ Х. Цайс в своей статье приводит перечень этих публикаций. См. [2].

¹⁴ Государственная высшая медицинская школа (1919–1924), с 1923 г. переименована в Московский медицинский институт, помещалась в здании Лефортовского военного госпиталя; ее ректором в 1919–1923 гг. был известный невропатолог профессор Ливерий Осипович Даркшевич (1858–1925). В 1924 г. институт вошел в состав медицинского факультета 2-го МГУ.

профессором кафедры истории медицины которой он был избран 25 марта 1921 г.¹⁵ Однако он проработал там всего два года: кафедра была закрыта, а в 1924 г. упразднили и сам институт. М.Ю. Лахтин обратился к врачебной практике: имеется документальное свидетельство того, что в 1928 г. он в качестве районного психиатра вел консультации больных в психиатрической больнице им. П.П. Кащенко¹⁶.

Статей в советский период М.Ю. Лахтин напечатал немного. В 1921 г. во время пожара в санатории, где работал М.Ю. Лахтин, сгорел единственный экземпляр «Психологии русского народа», сочинения, над которым он работал 20 лет [2, с. 285].

В 1928 г. был опубликован краткий отчет М.Ю. Лахтина о международных съездах по истории медицины, проходивших в Европе в 1920, 1921, 1922 и 1927 гг. [41]. По мнению автора, международные съезды свидетельствуют о том, что «история медицины... начинает выдвигаться на первый план и претендует на равноправное положение с основными медицинскими дисциплинами». В том же году вышла статья «Новые пути в психопатологии» [42], в которой М.Ю. Лахтин знакомил советских читателей с новейшими работами зарубежных психологов и этнологов, посвященных изучению связи ранних форм мышления с некоторыми психическими расстройствами. В первом разделе «Мышление и переживания первобытного человека» он останавливается на основных чертах первобытной психологии. По его мнению, наиболее подробно общие принципы первобытного мышления рассматривал Л. Леви-Брюль¹⁷, который определил его как прелогическое

и мистическое. Другой особенностью примитивного мышления является коллективность представлений. Исследование этих и других черт первобытной психологии получило развитие в учении З. Фрейда¹⁸, который «распространил данные сравнительной психологии народов на темную область психотических состояний человеческого ума... первый указал на ту исключительную роль, которая принадлежит аффективности в ассоциативном мышлении как дикаря, так и психоневротика» [42, с. 158]. З. Фрейд считает, что «примитивный ум собственные мысли принимает за явления внешней природы, внешние, естественные законы заменяет он внутренними психологическими. Он проецирует вовне свои чувства, свои аффекты, и мир наполняется колдовством, волшебством, духами, демонами, персонифицирующими его собственные душевные процессы» [42, с. 160]. Во втором разделе «Остатки первобытного мировоззрения в современной цивилизации» М.Ю. Лахтин показывает, что «остатки анимистических представлений в изобилии вкраплены в картину мира современных культурных народов... они сохранились в преданиях, сказках, поговорках, суевериях и ярче всего в мифах, в которых, как в фокусе, сосредоточен опыт длинного ряда поколений» [42, с. 164]. Далее (в третьем разделе «Оживание первобытных психических механизмов при шизофрении и психоневрозах») он приводит примеры из наблюдений за психическими больными, в частности сделанными К.Г. Юнгом¹⁹. В заключении статьи М.Ю. Лахтин пишет: «Приведенные новые концепции в психиатрии свидетельствуют о том, как далеко ушла современная психопатология от прежних описательных методов» [42, с. 172].

Последняя работа М.Ю. Лахтина «Медицинское мышление первобытного человека» [43] во многом повторяет первую часть

¹⁵ ЦГА Москвы после 1917 г. Ф. Р-726. Оп. 4. Д. 77. Московский медицинский институт. Научные работы профессора Лахтина М.Ю. 1921 г. Кафедра истории медицины. Л. 1–14.

¹⁶ Центральный государственный архив Московской области. Ф. 842. Оп. 2. Д. 129. Личный состав врачей, состоящих на службе в органах спецстрахования. 1928 г. Л. 5–6.

¹⁷ Люсьен Леви-Брюль (1857–1939) — французский философ, антрополог и этнолог. Профессор Сорбонны, член Академии моральных и политических наук. Основатель Института этнологии Парижского университета, известен своей теорией первобытного «дологического» мышления.

¹⁸ Зигмунд Фрейд (1856–1939) — выдающийся австрийский психолог и психиатр, основатель психоанализа, теории о бессознательной психической деятельности. Окончил медицинский факультет Венского университета (1881), профессор невропатологии (1902).

¹⁹ Карл Густав Юнг (1875–1961) — швейцарский психиатр, основоположник аналитической психологии. Профессор психологии в Цюрихе (1933). Последователь З. Фрейда.

статьи «Новые пути в психопатологии» [42]. Он делает вывод, что: «Только в XVIII веке в науке прочно водворился индуктивный метод, в основе которого лежит принцип восхождения от твердо установленных фактов к общим концепциям» [43, с. 12].

Из некролога, составленного коллегами М.Ю. Лахтина [44], мы узнаем, что он скончался 12 июля 1930 г. К сожалению, в некрологе много недостоверной информации²⁰.

²⁰ Например, информация о том, что М.Ю. Лахтин ездил в 1930 г. на Всесоюзный съезд невропатологов и психиатров в Ленинград. Такого съезда не проводилось.

М.Ю. Лахтин внес существенный вклад в изучение и популяризацию истории медицины, прежде всего медицины русской. Он издавал архивные документы, первым начал читать курс истории русской медицины на медицинском факультете Московского университета. М.Ю. Лахтин приложил много усилий для организации психиатрической помощи душевнобольным в России. Как издатель и редактор ряда периодических изданий он популяризировал знания по медицинской психологии и психиатрии. Многие его работы не потеряли своей актуальности и в наши дни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Российский Д.М.* Библиографический указатель русской литературы по истории медицины с 1789 по 1928 г. М.: Наркомздрав, 1928. 55 с.
2. *Zeiss H., Lachtin M.* Dem russischen Medizinhistoriker zum Andenken // *Janus*. 1931; 35: 280–296.
3. *Кузьмин М.К.* Кафедра истории медицины. Очерки по истории I Московского ордена Ленина медицинского института имени И.М. Сеченова / под ред. В.В. Кованова. М.: Медгиз, 1959. С. 723–737.
4. *Аксенов А.И.* Генеалогия московского купечества XVIII век. Из истории формирования русской буржуазии. М.: Наука, 1988. 189 с.
5. *Лахтин М.Г.* Новейшие направления в учении о невосприимчивости // *Врачебные записки*. 1896; 3 (14–18): 267, 292, 320.
6. *Лахтин М.Г.* История проникновения сифилиса в Европу // *Врачебные записки*. 1897; 4: 83–86.
7. *Лахтин М.Г.* Токсины и антитоксины по учению Ру, Мечникова и др. // *Врачебные записки*. 1897; 4: 183–184.
8. *Лахтин М.Ю.* Исторический очерк учения об одержимости // *Обозрение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии* / под ред. В.М. Бехтерева. СПб., 1901. № 1. С. 9–19.
9. *Лахтин М.Ю.* Главнейшие направления в учении об огнестрельных ранах и об ампутациях с древнейших времен до XIX в. // *Хирургия*. 1900; 41: 1–20.
10. *Лахтин М.Ю.* Исторический очерк развития сословия хирургов. М., 1900; 46 с.
11. *Лахтин М.Ю.* Исторический очерк учения о трепанации с древнейших времен и до XIX века. Из Летописи Русской хирургии. 1900, книга VI., 26 с.
12. *Лахтин М.Ю.* Исторический очерк развития хирургической помощи роженицам // *Журнал акушерства и женских болезней*. 1900; XIV: 1–16.
13. *Лахтин М.Ю.* Исторический очерк развития ухода за больными и увечными // *Медицинская беседа*. 1901; 1–3.
14. *Лахтин М.* Большие операции в истории хирургии. М.: Университетская типография, 1901. 214 с.
15. *Лахтин М.* Этюды по истории хирургии. I. Хирурги и цирюльники, их быт и деятельность в прошлом. II. История развития госпитального ухода. III. Военно-медицинская организация в прошлом. М., 1901. 191 с.
16. *Лахтин М.Ю.* Краткий биографический словарь знаменитых врачей всех времен. СПб., 1902. 103 с.
17. *Лахтин М.* Вспомогательные средства преподавания и изучения истории медицины в Западной Европе // *Труды кафедры истории и энциклопедии медицины Императорского Московского Университета*. М., 1903. Т. I. Вып. 1. С. 11–37.
18. *Лахтин М.* Медико-историческое отделение в Nurenberg'ском Музее // *Русский врач*. 1903; 3. Отдельный оттиск. СПб., 1903. 7 с.
19. *Лахтин М.* Этюды по истории медицины. I. Врачи и врачебная деятельность в прошлом. II. История развития госпитального ухода. III. Военно-медицинская организация в прошлом. М., 1902. 192 с.
20. *Лахтин М.* К истории фармацевтической терапии в XVII столетии // *Фармацевт*. 1902; 34–35.
21. *Лахтин М.* К истории патологической анатомии в России в XVIII в. // *Русский врач*. 1902; 12. Отдельный оттиск. СПб., 1902. 5 с.
22. *Лахтин М.Ю.* Публика и медицина. Медико-исторический очерк. Речь, произнесенная 29 января 1903 г. в годовичном заседании Терапевтического Общества при Московском университете // *Практический врач*. 1903; 39: 927–931; №41, с. 978–983.

23. Лахтин М.Ю. Публика и медицина. Медико-исторический очерк. Речь, произнесенная 29 января 1903 г. в годичном заседании Терапевтического Общества при Московском университете // Практический врач. 1903; 41: 978–983.
24. Лахтин М.Ю. Частная лечебница для душевнобольных воинов. Отчет с 19 мая 1905 г. по 1 января 1906 г. М., 1906. 155 с.
25. Лахтин М.Ю. Медицина и врачи в Московском государстве (в до-Петровский период). Труды кафедры истории и энциклопедии медицины Императорского Московского университета. М., 1906. Т. 1. Вып. 4. 131 с.
26. Рихтер В.М. История медицины в России. Т. 1–3. М., 1814–1820.
27. Чистович Я.А. История первых медицинских школ в России: в 2 т. Т. 1. М., 2013. 528 с.
28. Лахтин М.Ю. Материалы к истории медицины в России // Труды кафедры истории и энциклопедии медицины Императорского Московского университета. Т. 2. Вып. 1. М., 1907. 58 с.
29. Лахтин М.Ю. Материалы к истории психиатрии в России. Записки Московского археологического института. М., 1912. Т. 17. С. 6–84.
30. Лахтин М.Ю. К вопросу о реформировании законодательства о душевнобольных во Франции // Современная психиатрия. 1907; 10: 354–358.
31. Редакционная статья // Современная психиатрия. 1908; 12.
32. Лахтин М.Ю. Беспокойчивость в современной деревне. Историко-психологическое исследование. Читано в заседании Психологического Общества 5 декабря 1910 года. М., 1910. С. 46.
33. Лахтин М.Ю. Старинные памятники медицинской письменности. Изд. 2-е. М.: Либроком, 2012. 232 с.
34. Лахтин М.Ю. Из прошлого русской психиатрии // Журнал невропатологии и психиатрии имени С.С. Корсакова. 1911; 4: 568–592.
35. Лахтин М.Ю. Теоретическое обоснование вменяемости // Вопросы психиатрии и неврологии. 1912; 4: 145–151.
36. Лахтин М.Ю. Патологический альтруизм в литературе и жизни // Вопросы психиатрии и неврологии. 1912; 6–8. Отдельный оттиск. М., 1912. 21 с.
37. Лахтин М.Ю. Суеверие в жизни и в клинике // Вопросы психиатрии и неврологии. 1913; 7: 289–297.
38. Лахтин М.Ю. Страдание как источник человеческих верований // Вопросы психиатрии и неврологии. 1913; 11: 481–494.
39. Лахтин М.Ю. Хроника // Вопросы психиатрии и неврологии. 1914; 7: 334–335.
40. Lachtin M. Das Studium der Medicin in Russland vor der Grundung der Universitaten Le Physiologiste Russe. Moskau, 1914; VI: 125–157.
41. Лахтин М.Ю. Международные съезды по истории медицины. Врачебное дело. 1928; № 6, с. 433–434 (отдельный оттиск).
42. Лахтин М.Ю. Новые подходы в психопатологии. Под знаменем марксизма. 1928; 7: 153–172.
43. Лахтин М.Ю. Медицинское мышление первобытного человека // Врачебное дело. 1929; 24: 1545–1546 (отдельный оттиск).
44. Михаил Юрьевич Лахтин. Некролог // Бюллетень Мособлстрахкасы. Официальный орган Московского областного комитета социального страхования. 10 июля 1930; 18–19 (88–89): 14.

Получено: 12.12.2016

REFERENCES

1. Rossiisky D.M. *Bibliograficheskiy ukazatel' russkoy literatury po istorii meditsiny s 1789 po 1928 g. [Bibliographic guide to the history of medicine from 1789 to 1928 in Russian literature]*. Moscow: Narkomzdrav, 1928. (in Russian)
2. Zeiss H., Lachtin M. *Dem russischen Medizinhistoriker zum Andenken*. Janus. 1931; 35: 280–296.
3. Kuzmin M.K. *Kafedra istorii meditsiny. Ocherki po istorii I Moskovskogo ordena Lenina meditsinskogo instituta imeni I.M. Sechenova. [Department of the history of medicine. Essays on the history of the 1st Order of Lenin I. M. Sechenov Moscow Medical Institute]*. Ed. V.V. Kovanova. Moscow: Medgiz, 1959. P. 723–737. (in Russian)
4. Aksenov A.I. *Genealogiya moskovskogo kupechestva XVIII vek. Iz istorii formirovaniya russkoy burzhazii. [Genealogy of the Moscow merchant class of the 18th century. From the history of the formation of the Russian bourgeoisie.]* Moscow: Nauka, 1988. 189 p. (in Russian)
5. Lakhtin M.G. *Noveyshie napravleniya v uchenii o nevospriimchivosti. [The newest fields in the study of immunity. Doctor's notes]*. Vrachebnye zapiski. [Doctor's notes.] 1896; 3 (14–18): 267, 292, 320. (in Russian)
6. Lakhtin M.G. *Istoriya proniknoveniya sifilisa v Evropu [The history of the spread of syphilis in Europe]*. Vrachebnye zapiski. [Doctor's notes.] 1897; 4: 83–86. (in Russian)
7. Lakhtin M.G. *Toksiny i antitoksiny po ucheniyu Ru, Mechnikova i dr. [Toxins and antitoxins according to the teachings of Roux, Mechnikov and others]*. Vrachebnye zapiski. [Doctor's notes.] 1897; 4: 183–184. (in Russian)
8. Lakhtin M.Yu. *Istoricheskiy ocherk ucheniya ob oderzhimosti. [A historical overview of the study of obsession]*. Ed. V.M. Bekhterev. Obozrenie psikiatrii, nevrologii i eksperimental'noy psikhologii [A review of

- psychiatry, neurology and experimental psychology]. Saint Peterburg. 1901; 1. P. 9–19. (in Russian)
9. Lakhtin M.Yu. *Glavneyshie napravleniya v uchenii ob ognestrel'nykh ranakh i ob amputatsiyakh s drevneyshikh vremen do XIX v. [Main fields in the study of gunshot wounds and amputation from ancient times to the XIX century].* Khirurgiya [Surgery]. 1900; 41. (in Russian)
 10. Lakhtin M.Yu. *Istoricheskiy ocherk razvitiya sosloviya khirurgov. [A historical overview of the surgical profession].* Khirurgiya [Surgery]. 1900; 46. (in Russian)
 11. Lakhtin M.Yu. *Istoricheskiy ocherk ucheniya o trepanatsii s drevneyshikh vremen i do XIX veka. [A historical overview of the study of trepanation from ancient times to the XIX century].* Letopis' russkoy khirurgii [The annals of Russian surgery]. 1900; VI. (in Russian)
 12. Lakhtin M.Yu. *Istoricheskiy ocherk razvitiya khirurgicheskoy pomoshchi rozhenitsam. [A historical overview of the development of surgical care provided to women in childbirth].* Zhurnal akusherstva i zhenskikh bolezney. [Journal of Obstetrics and Gynecological Diseases]. 1900; XIV. (in Russian)
 13. Lakhtin M.Yu. *Istoricheskiy ocherk razvitiya ukhoda za bol'nymi i uvechnymi. [A historical overview of the development of care for the sick and crippled.]* Meditsinskaya beseda. [A medical conversation]. 1901; 1. (in Russian)
 14. Lakhtin M.Yu. *Bol'shie operatsii v istorii khirurgii. [Great operations in the history of surgery].* Moscow, 1901. 214 p. (in Russian)
 15. Lakhtin M.Yu. *Etyudy po istorii khirurgii. I. Khirurgi i tsiryul'niki, ikh byt i deyatel'nost' v proshlom. II. Istoriya razvitiya gosspital'nogo ukhoda. III. Voенно-медитсинская организација в прошлом. [Studies in the history of surgery. I. Surgeons and barbers, their way of life and work in the past. II. The history of the development of hospital care. III. Military-medical organization in the past].* Moscow, 1901. 191 p. (in Russian)
 16. Lakhtin M.Yu. *Kratkiy biograficheskiy slovar' znamenitnykh vrachey vsekh vremen. [A short biographical dictionary of renowned physicians throughout time].* Izdanie "Meditsinskogo zhurnala" Dr. OKSA. Saint Petersburg, 1902. 103 p. (in Russian)
 17. Lakhtin M. *Vspomogatel'nye sredstva prepodavaniya i izucheniya istorii meditsiny v Zapadnoy Evrope. [Aids for the teaching and study of the history of medicine in Western Europe.]* Trudy kafedry istorii i entsiklopedii meditsiny Imperatorskogo Moskovskogo Universiteta. [Work of the department of history and the encyclopedia of medicine at the Imperial Moscow University]. Moscow, 1903. Vol. I; 1. P. 11–37. (in Russian)
 18. Lakhtin M. *Mediko-istoricheskoe otdelenie v Nurenberg'skom Muzeje. [The medical-history department in the Nurenberg Museum.]* Russkiy vrach. [Russian doctor.] 1903; 3 (Offprint). (in Russian)
 19. Lakhtin M. *Etyudy po istorii meditsiny. I. Vrachi i vrachebnaya deyatel'nost' v proshlom. II. Istoriya razvitiya gosspital'nogo ukhoda. III. Voенно-медитсинская организација в прошлом. [Studies in the history of medicine. I. Doctors and medical practice in the past. II. The history of the development of hospital care. III. Military-medical organization in the past].* Moscow, 1902. 192 p. (in Russian)
 20. Lakhtin M. *K istorii farmatsevticheskoy terapii v XVII stoletii. [On the history of pharmaceutical therapy in the XVII century].* Farmatsevt [Pharmacist]. 1902; 34, 35. (in Russian)
 21. Lakhtin M. *K istorii patologicheskoy anatomii v Rossii v XVIII v. [On the history of pathological anatomy in Russia in the XVIII c.]*. Russkiy vrach [Russian doctor]. 1902; 12 (Offprint). (in Russian)
 22. Lakhtin M. *Publika i meditsina. Mediko-istoricheskiy ocherk. Rech', proiznesennaya 29 yanvarya 1903 g. v godichnom zasedanii Terapevticheskogo Obshchestva pri Moskovskom universitete. [The public and medicine. A medical-historical overview. A speech delivered on January 29, 1903, at the annual meeting of Moscow University's Therapeutic Society].* Prakticheskiy vrach [The practicing doctor]. 1903; 39: 927–931. (in Russian)
 23. Lakhtin M. *Publika i meditsina. Mediko-istoricheskiy ocherk. Rech', proiznesennaya 29 yanvarya 1903 g. v godichnom zasedanii Terapevticheskogo Obshchestva pri Moskovskom universitete [The public and medicine. A medical-historical overview. A speech delivered on January 29, 1903, at the annual meeting of Moscow University's Therapeutic Society].* Prakticheskiy vrach [The practicing doctor]. 1903; 41: 978–983. (in Russian)
 24. Lakhtin M.Yu. *Chastnaya lechebnitsa dlya dushevno-bol'nykh voenov. Otchet s 19 maya 1905 g. po 1 yanvarya 1906 g. [A private clinic for mentally ill soldiers. A report from May 19, 1905, through to January 1, 1906].* Moscow, 1906. 155 p. (in Russian)
 25. Lakhtin M.Yu. *Meditsina i vrachi v Moskovskom gosudarstve (v do-Petrovskiy period). Trudy kafedry istorii i entsiklopedii meditsiny Imperatorskogo Moskovskogo universiteta. [Medicine and doctors in the Moscow state (in the pre-Petrine period). Work of the department of history and the encyclopedia of medicine at the Imperial Moscow University].* Moscow, 1906. Vol. 1; 4. 131 p. (in Russian)
 26. Richter V.M. *Istoriya meditsiny v Rossii. [The history of Russian medicine.]* Vol. 1–3. Moscow, 1814–1820. (in Russian)
 27. Chistovich Ya.A. *Istoriya pervykh meditsinskikh shkol v Rossii: v 2-kh tomakh. [History of the first Russian medical schools: in two volumes].* Vol. 1. Moscow, 2013. 528 p. (in Russian)
 28. Lakhtin M.Yu. *Materialy k istorii meditsiny v Rossii. Trudy kafedry istorii i entsiklopedii meditsiny Imperatorskogo Moskovskogo Universiteta. [Materials for the history of medicine in Russia. Work of the department of history and the encyclopedia of medicine at the Imperial Moscow University].* Vol. II; 1. Moscow, 1907. (in Russian)
 29. Lakhtin M.Yu. *Materialy k istorii psikiatrii v Rossii. Zapiski Moskovskogo arkheologicheskogo instituta. [Materials for the history of psychiatry in Russia. Notes*

- from the Moscow Archaeological Institute]. Moscow, 1912. (in Russian)
30. Lakhtin M.Yu. *Kvoprosu o reformirovanii zakonodatel'stva o dushevnobol'nykh vo Frantsii. [On the issue of legislation reform for the mentally ill in France].* *Sovremennaya psikhatriya* [Modern psychiatry]. 1907; 10: 354–358. (in Russian)
 31. *Redaktsionnaya stat'ya. [Editorial].* *Sovremennaya psikhatriya* [Modern psychiatry]. 1908; 12. (in Russian)
 32. Lakhtin M.Yu. *Besooderzhimost' v sovremennoy derevne. Istoriko-psikhologicheskoe issledovanie. Chitano v zasedanii Psikhologicheskogo Obshchestva 5 dekabrya 1910 goda. [Possession in the modern village. Historical and psychological research. Presented at the Psychological Society meeting, December 5, 1910].* Moscow, 1910. P. 46. (in Russian)
 33. Lakhtin M.Yu. *Starinnye pamyatniki meditsinskoj pis'mennosti. [Ancient monuments of medical literature].* 2-d ed. Moscow: Librokom, 2012. 232 p. (in Russian)
 34. Lakhtin M.Yu. *Iz proshlogo russkoj psikhatrii. [From Russian psychiatry's past].* *Zhurnal nevropatologii i psikhatrii imeni S.S. Korsakova* [S.S. Korsakov Journal of Neuropathology and Psychiatry]. 1911; 4: 568–592. (in Russian)
 35. Lakhtin M.Yu. *Teoreticheskoe obosnovanie vmenyaemosti. [The theoretical underpinning of sanity].* *Voprosy psikhatrii i nevrologii* [Questions of psychiatry and neurology]. 1912; 4. (in Russian)
 36. Lakhtin M.Yu. *Patologicheskij al'truizm v literature i zhizni. [Pathological altruism in literature and life].* *Voprosy psikhatrii i nevrologii* [Questions of psychiatry and neurology]. 1912; 6, 7, 8. (in Russian)
 37. Lakhtin M.Yu. *Sueverie v zhizni i v klinike. [Superstition in life and in clinical practice].* *Voprosy psikhatrii i nevrologii* [Questions of psychiatry and neurology]. 1913; 7: 289–297. (in Russian)
 38. Lakhtin M.Yu. *Stradanie kak istochnik chelovecheskikh verovaniy. [Suffering as a source of human beliefs].* *Voprosy psikhatrii i nevrologii* [Questions of psychiatry and neurology]. 1913; 11: 481–494. (in Russian)
 39. Lakhtin M.Yu. *Khronika [Chronicle].* *Voprosy psikhatrii i nevrologii* [Questions of psychiatry and neurology]. 1914; 7: 334–335. (in Russian)
 40. Lakhtin M. *Das Studium der Medizin in Russland vor der Grundung der Universitaten. Le Physiologiste Russe.* Moskau, 1914; VI: 125–157.
 41. Lakhtin M.Yu. *Mezhdunarodnye s'ezdy po istorii meditsiny. [International congress on the history of medicine].* *Vrachebnoe delo* [Medical affairs]. 1928; 6: 433–434 (reprint). (in Russian)
 42. Lakhtin M.Yu. *Novye podkhody v psikhopatologii. [New approaches in psychopathology].* *Pod znamenem marksizma* [Under the banner of Marxism]. 1928; 7: 153–172. (in Russian)
 43. Lakhtin M.Yu. *Meditsinskoe myshlenie pervobytnogo cheloveka. [The medical thinking of primitive man].* *Vrachebnoe delo* [Medical affairs]. 1929; 24: 1545–1546 (Offprint). (in Russian)
 44. *Mikhail Yurevich Lakhtin. Nekrolog [Obituary].* *Byulleten' Mosoblstrakhkassy. Ofitsial'nyy organ Moskovskogo oblastnogo komiteta sotsial'nogo strakhovaniya.* [Moscow region insurance office newsletter. The official organ of the Moscow Region Social Security Committee]. 10 July 1930; 18–19 (88–89): 14. (in Russian)

Received: 12.12.2016

Информация об авторе

Мороховец Михаил Андреевич – кандидат технических наук (Москва).

About the author

Mikhail Andreevich Morokhovets – Candidate of Technical Sciences (Moscow).